

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А.А. Гостев

Отграничения состава регистрации незаконных сделок с землей от смежных составов преступлений

Общественная опасность преступлений в сфере оборота земельных участков состоит в нарушении экономических интересов государства, а также равенства граждан. Незаконные сделки с землей могут привести к возможному выведению земли из сельскохозяйственного оборота, незаконной концентрации земли в одних руках, превращению ее в объект неправомерной спекуляции в экономическом смысле этого понятия, а также к нарушению законных прав и интересов собственников и иных владельцев земельных участков.

Анализ уголовной нормативной правовой базы показывает, что в российском законодательстве имеется ряд статей, обеспечивающих регулирование охраны земли. К статьям специального назначения, как это видно из их содержания, следует отнести статьи УК РФ № 170 «Регистрация незаконных сделок с землей» и № 254 «Порча земли». Общий характер, безусловно, имеют статьи: 159 – «Мошенничество», 163 – «Вымогательство», 165 – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», 171 – «Незаконное предпринимательство», 174 – «Поспособничество в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», 179 – «Принуждение к совершению сделки либо к отказу от ее совершения», 195 – «Поспособничество в неправомерных действиях при банкротстве», 198 – «Уклонение

от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 – «Уклонение от уплаты налога (или) сборов с организации», ст. 246 – «Нарушения правил охраны и использования недр, правил охраны окружающей среды», 255 – «Нарушение правил охраны и использования недр», 262 – «Нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов», 292 – «Служебный подлог», 327 – «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», 330 – «Самоуправство» и другие.

Следует также согласиться с мнением Б.В. Ерофеева, который предложил «экономическую» классификацию статей УК РФ. В его представлении, там, где имеет место посягательство на землю как хозяйственный и имущественный объект, классификация должна быть следующей: специальный состав: ст. 170 – «Регистрация незаконных сделок с землей»; общие составы: ст. 167 – «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 168 – «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», ст. 171 – «Незаконное предпринимательство», ст. 179 – «Принуждение к совершению сделки либо к отказу от ее совершения», ст. 198 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» и другие [8, с. 405–434].

На взгляд автора, в некоторой степени по содержанию и смыслу ответственности состав ст. 170 УК РФ смежен со ст. 292 УК РФ – «Служебный подлог». Бесспорно, что незаконная регистрация земельных участков должностным лицом априори невозможна без служебного подлога. Обращает на себя внимание то, что в составах этих статей частично общим является субъект – должностное лицо (в том числе государственный служащий), а также предмет преступления. Например, предметом преступления, по смыслу ст. 292 УК РФ, считаются письменные акты, которые имеют официальный статус и фиксируют

(удостоверяют) «определенные факты или события, имеющие юридическое значение». Такой документ должен иметь определенные реквизиты, то есть обладать соответствующей формой: бланк, штамп, печать, входящие и исходящие номера, дата, наименование должности и подпись надлежащего уполномоченного лица.

Схожи и объективные стороны данных преступлений, которые состоят из таких форм, как: 1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений; 2) внесение в них исправлений, искажающих их действительное содержание.

В регистрации незаконных сделок с землей и подлоге используются одни и те же способы исполнения преступлений: материальные и интеллектуальные.

Отграничение состава регистрации незаконных сделок с землей от подлога заключается в том, что в первом случае субъектом преступления является только должностное, а во втором – и не правоуполномоченное лицо. Если полномочия у лица отсутствовали либо он подделывает неофициальный документ, состав преступления (ст. 292) отсутствует. Речь может идти о квалификации таких действий по ст. 327 УК РФ – «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», возможна и конкуренция ст. 170, 292 и 327 УК РФ.

Результаты анализа составов статей 170 и 292 показывают, что, например, искажение учетных данных Государственного земельного кадастра по всем объективным и субъективным признакам как преступное деяние полностью охватывается составом служебного подлога, является как бы конкретизацией признаков этого преступления. Следовательно, по правилам квалификации при конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 – «Совокупность преступлений») ответственность должна наступать по специальной норме. В связи с этим имеются серьезные сомнения в целесообразности выделения искажения учетных данных Государственного земельного кадастра

тра в качестве специального состава служебного подлога. Как отмечает Л.Л. Кругликов, непонятно, почему подлог в таких серьезных официальных документах наказывается по ст. 170 УК РФ значительно менее строго, чем другие случаи служебного подлога. Несогласованность санкций здесь очевидна [12, с. 258–262].

Нормы ст. 170 и 292 УК специфичны в основном для служащих как субъектов преступления. Для должностных лиц они являются общими к другим специальным составам преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. У всех этих преступлений существует единый общий объект посягательства. Как уже отмечалось, применительно к служебному подлогу общим составом является преступление, указанное в ст. 327 УК РФ – «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». Иное дело, когда путем служебного подлога или с его использованием совершаются другие преступления. Например, мошенничество (ст. 159 УК). В таких случаях действия виновных должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, ибо здесь неуместно говорить о соотношении общей и специальной норм.

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, не ясна позиция законодателя, состоящая в том, что специальная норма, установленная ст. 170 УК РФ 1996 г., является менее строгой, поскольку ею не предусмотрен такой вид наказания, как лишение свободы, по сравнению с общей нормой, содержащейся в ст. 292, которой данный вид наказания установлен [2, с. 132–133].

Следует отличить состав рассматриваемого преступления от ст. 179 УК РФ – «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения». Эта статья предусматривает ответственность в отношении лиц, которые с помощью применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить

существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, заставляют собственника земельного участка заключать (или наоборот не заключать) сделку в отношении земельного участка на определенных невыгодных этому лицу условиях. Пунктом 2 Указа Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» предусмотрено, что собственники земельных участков имеют право продавать, передавать по наследству, дарить, сдавать в залог, аренду, обменивать, а также передавать земельный участок в качестве взноса в уставные фонды (капиталы) акционерных обществ, товариществ, кооперативов [13, ст. 4191].

Все вышеперечисленные способы распоряжения земельным участком предусматривают передачу права собственности или пользования земельным участком другому лицу. Действия лиц, принуждающих к совершению сделки или отказу от совершения сделки, связанной с установлением, изменением или прекращением прав собственности на земельный участок, необходимо квалифицировать по ст. 163 – «Вымогательство» или ст. 179 УК РФ [4].

Состав преступления в виде умышленного занижения размеров платежей за землю (ст. 170 УК РФ) в конечном итоге также имеет своим следствием частичное непоступление земельного налога или арендной платы за землю в бюджетную систему Российской Федерации. В этом случае подобное преступное деяние должно преследоваться по нормам ст. 198 – «Уклонение гражданина от уплаты налогов» и ст. 199 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК РФ.

В то же время, как видно из состава ст. 170 УК РФ, в ее диспозиции не предусмотрен в качестве обязательного признака состав умышленного уклонения от уплаты налоговых сборов. В таком случае формально-юридически анализируемый состав преступления нельзя рассматривать как частный случай уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, поскольку лицо,

совершающее предусмотренное ст. 170 УК РФ преступление, надлежащим образом не исполняет лишь одну обязанность – обязанность по правильному исчислению земельного налога и арендной платы. В то же время лица, виновные в совершении преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ, одновременно ненадлежащим образом исполняют (либо вообще не исполняют) обязанность как по исчислению, так и уплате налогов и (или) сборов. Разумеется, должностные лица, совершающие преступления, предусмотренные ст. 170 УК РФ, должны нести уголовное наказание и по ст. 198 или 199 УК РФ. На этот факт обращает внимание Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 6 постановления от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Там, в частности, указывается, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным» [11]. То есть неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по исчислению и уплате налогов и (или) сборов в объективно выраженных действиях и последствиях, признаки которых закреплены в ст. 198 и 199 УК РФ, влечет ответственность за налоговые преступления. В то же время ненадлежащее исполнение обязанности по исчислению платежей за землю, объективно выразившееся в занижении в соответствующих расчетных документах размеров земельного налога и арендной платы, образует преступление, предусмотренное

ст. 170 УК РФ. Хотя, безусловно, должностное лицо, умышленно исказившее размеры платежей за землю, одновременно, как это видно из содержания постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», подлежит уголовному преследованию за налоговые преступления.

Таким образом, формально в действиях должностного лица, умышленно исказившего размеры платежей за землю, есть состав преступлений, предусмотренных ст. 170, 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» и 199 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК РФ. Разумеется, уголовное преследование может быть реализовано в том случае, если будет выявлена реальная совокупность рассматриваемых преступлений. Например, преступление может быть квалифицировано по совокупности ст. 170 и 199 УК РФ, если должностное лицо после выполнения действий, образующих состав умышленного занижения размеров платежей за землю, в последующем уклонится от уплаты земельного налога с организации в крупном размере путем непредставления налоговой декларации или другим указанным в ст. 199 УК РФ способом.

Кроме того, на взгляд автора, «включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений» есть состав преступлений, не только предусмотренный в ст. 170, 198, 199 УК РФ, но и в ст. 292 УК РФ – «Служебный подлог».

В зависимости от алгоритма, умысла, способа включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, преступление может быть классифицировано и по другим статьям: 286 УК РФ – «Превышение должностных полномочий», 330 – «Самоуправство» и другим. Например, состав ст. 286 УК РФ определяет, что преступным деянием является «совершение должностным лицом действий, явно выхо-

дящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Кроме того, в п. 2 определяется, что подобное деяние «совершается лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления». Как видно, по формальным признакам составы и субъекты преступления, определенные в ст. 170 УК РФ, в какой-то мере, смежные с критериями ст. 286.

Изложенное приводит к выводу о том, что деяние в виде умышленного занижения размеров платежей за землю заключается в уменьшении суммы земельного налога или арендной платы за использование земельного участка, путем внесения в расчетные документы заведомо ложных сведений, а равно внесения в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Существенным в составе преступления, регламентированном ст. 170 УК РФ, является то, что в нем важен не денежный размер внесенной платы за землю, а непосредственно заведомо умышленное составление расчетных документов, на основании которых незаконно занижаются земельный налог или арендная плата за использование земельного участка. В этом заключается отличие предусмотренного ст. 170 УК РФ преступления от таких посягающих на установленный порядок исчисления и уплаты налогов и (или) сборов преступных деяний, как уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ) и уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ).

Действительно, должностное лицо (см. ст. 170 УК РФ), «умышленно занижающее размеры платежей за землю... из корыстной или иной личной заинтересованности с использованием своего служебного положения», если оно (лицо) осуществляет это деяние не в отношении собственного налогового

платежа за свой участок земли, то уголовная ответственность для него наступает только за предоставление заведомо ложных документов. За неуплату (уклонение) налогового сбора или его занижение ответственность несет непосредственный владелец земельного участка. На этот факт указывается и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Разъясняя объективную сторону предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ преступлений, он указал, что «под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов... следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или в особо крупном размере, и повлекшие полное или частичное не поступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации» [11]. Разумеется, «уклоняющийся от уплаты налогов и (или) сборов» должен знать, что должностное лицо (ст. 170), выдавшее документ об оплате налогового сбора, умышленно занизило размер платежа за его землю из корыстной или иной личной заинтересованности.

Следует отметить, что диспозиция ст. 165 УК РФ – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» также в качестве предмета рассматривает как движимое, так и недвижимое имущество, в том числе и земельный участок. Но в отличие от мошенничества субъект данного преступления с помощью обмана и злоупотребления доверием с помощью своего служебного положения завладевает не правом собственности на земельный участок, как совокупностью правомочий по владению, пользованию или распоряжению земельным участком, а только правом пользования данным земельным участком» [7, с. 15].

Состав преступлений по смыслу ст. 170 УК РФ при углубленном и сущностном анализе позволяет увидеть в некоторой степени и смежные юридические критерии, прописанные в ст. 330 УК РФ – «Самоуправство». Так, данная статья установ-

ливаает ответственность в отношении лиц, «которые самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, совершают действия, в том числе по захвату или удержанию земельного участка, при условии, что действия виновного оспариваются организацией или гражданином, и они причинили существенный вред». Безусловно, должностное лицо, регистрируя заведомо незаконную сделку с землей, искажая учетные данные Государственного земельного кадастра, умышленно занижая размер платежей за землю, исходя из корыстной или иной личной заинтересованности, не может не осознавать, что он действует «вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку», что итог его преступного деяния будет «оспариваться организацией или гражданином», что он причиняет «существенный вред» законным интересам гражданам, обществу, государству [5].

Иными словами, субъективная сторона самоуправства характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что действует (бездействует) вопреки установленному порядку предоставления земельного участка, предвидит, что причиняет данным действием существенный вред и желает причинения этого вреда. Но в отличие от захвата земельного участка, когда лицо сознает, что владеет и (или) пользуется чужим земельным участком, данное лицо считает, что у него есть законные права на владение, пользование и распоряжение данным земельным участком [9, с. 8].

Применительно к составам преступлений, предусмотренным в ст. 170 УК РФ, также необходимо определение их соотношения с составами преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. С учетом соображений, изложенных выше при рассмотрении состава воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, представляется правильным следующее решение вопроса о конкуренции данных норм. Если регистрация заведомо незаконных сделок с землей и умыш-

ленное занижение размеров платежей за землю не повлекли последствий, предусмотренных ст. 285 – «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 – «Превышение должностных полномочий», ответственность должна наступать только по ст. 170 УК РФ. С такой позицией согласна, например Ю.В. Попова. Она утверждает, что «при существенном нарушении от этих действий прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и тем более при наступлении тяжких последствий содеянное следует квалифицировать по ст. 285 или ст. 286 УК РФ» [10, с. 124].

Нормы статей 170, 285 и 286 конкурируют между собой как общие и специальные. Например, сфера уголовно наказуемых действий по ст. 170 и ст. 285 – «Злоупотребление должностными полномочиями» отличается только последствием, обязательным в злоупотреблении должностными полномочиями, – существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, поскольку корыстная или иная личная заинтересованность – составная часть субъективной стороны обоих преступлений. Регистрация незаконных сделок с землей, а также умышленное занижение размеров платежей на землю влекут уголовную ответственность по ст. 170. Статья 285 УК не применяется, даже если в результате названных действий причинен существенный вред охраняемым интересам. Иначе обстоит дело с такой формой объективной стороны состава, предусмотренного ст. 170 УК РФ, как искажение учетных данных Государственного земельного кадастра. «Преступление совершается с использованием должностным лицом своего служебного положения и может быть признано должностным злоупотреблением. При наличии признаков ст. 285 УК эта форма ст. 170 УК конкурирует с ней как общая и специальная» [7, с. 14].

Норма о должностном злоупотреблении является общей и по отношению к норме о служебном подлоге, совершаемом должностным лицом. Служебный подлог, под которым понимается внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание из корыстной или иной личной заинтересованности, может выражаться и во внесении искажений в Государственный земельный кадастр. Норма об искажении учетных данных Государственного земельного кадастра конкурирует, таким образом, и с нормой о служебном подлоге. Фактически имеет место тройная конкуренция норм, предусмотренных ст. 170, 285 и 292 УК РФ: 1) ст. 170 и ст. 285 УК РФ; 2) ст. 285 и ст. 292 УК РФ; 3) ст. 170 и ст. 292 УК РФ. В последнем случае между собой конкурируют две специальные нормы по отношению к общей норме о должностном злоупотреблении. «Поскольку искажение учетных данных Государственного земельного кадастра лишь частный случай из многих возможных и расцениваемых как служебный подлог, постольку здесь норма о служебном подлоге не носит характер специальной и является общей по отношению к норме об искажении учетных данных Государственного земельного кадастра. Согласно ст. 17 УК в конкретной ситуации применению подлежит ст. 170, а не ст. 292 УК РФ» [10, с 123].

В ряде случаев регистрация незаконных сделок с землей требует дополнительной квалификации. Так, незаконные земельные сделки могут заключаться для придания законного характера владению земельным участком, полученным преступным путем. Если должностное лицо осознает целенаправленность действий лица, регистрирующего незаконную сделку, и осуществляет регистрацию из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им кроме ст. 170 квалифицируется по статьям 33 и 174 УК как пособничество в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Как пособничество в неправо-

мерных действиях при банкротстве (ст. 33 и 195 УК) должно квалифицироваться и внесение искажений в Государственный земельный кадастр, заключающихся в изменении размеров земельного участка, которым владела организация-должник, или в указании других его собственников или арендаторов [7, с. 13].

При умышленном занижении должностным лицом размеров обязательных платежей за землю, взимаемых с государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, если при этом должностное лицо действует из корыстной или иной личной заинтересованности и преследует цель уклонения от уплаты земельного налога, – налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 170 и 199 УК. Применению подлежат обе нормы.

Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170) может быть обусловлена экономическими и экологическими причинами, например, незаконная застройка земель, умышленное приведение земель в негодность для сельскохозяйственных нужд (ст. 167 – «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 168 – «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности»), порча земли (ст. 254). Для сокрытия преступлений такого характера возможно искажение учетных данных Государственного земельного кадастра должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности с использованием своего служебного положения (ст. 170). То есть в группу статей УК РФ, призванных регулировать охрану земли, входят и другие нормы.

Анализ показывает, что ст. 254 «Порча земли», по сути, уточняет состав статей 167, 168. В этой связи А.Ю. Чупров, Н.А. Духно, Г.В. Чубуков предлагают «ввиду особенностей объекта и предмета посягательства, а также особых дополнительных признаков, уничтожение или повреждение земли следует классифицировать исключительно по самостоятельной нор-

ме – ст. 254 УК РФ – “Порча земли”» [3, с. 221]. Есть и другие суждения. Например, Н.А. Манакин обращает внимание на то, что объектом преступления по смыслу ст. 254 УК РФ «являются комплексные общественные отношения, регулирующие рациональное использование и охрану земель как природного фактора в целях сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения общественной безопасности населения, растительного и животного мира, а также жизнь и здоровье человека» [7, с. 12]. Справедливо и мнение С.Т. Фактулина, так как преступление, предусмотренное ст. 254 УК РФ, отличается от преступных деяний по смыслу статей 167 и 168 УК РФ своим предметом. Он отмечает, что «предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является почва, а именно верхний плодородный слой земли, который подвергся вредному воздействию человека. Негативное воздействие на земельные участки, где нет почвенного слоя, исключает уголовную ответственность по ст. 254 УК РФ [14, с. 10]. Кроме того, ст. 254 УК РФ находится в главе УК «Экологические преступления». Это объясняется тем, что нарушение экологической безопасности приносит более существенный вред, так как наносит ущерб не только имуществу собственника, но и всему обществу в целом [6, с. 46]. Данные преступления отличаются друг от друга субъектами. «Субъектом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В случае совершения порчи земли должностными лицами, их действия могут быть квалифицированы по совокупности» [14, с. 14].

Искажение учетных данных Государственного земельного кадастра должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности с использованием своего служебного положения (ст. 170) может быть мотивировано захватом земельного участка, под которым, согласно данным Государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых,

залегают полезные ископаемые. Уголовно-правовая ответственность в таком случае регулируется ст. 255 УК РФ – «Нарушение правил охраны и использования недр». Она (ответственность) наступает «при условии, если: во-первых, на захваченном участке возводится или возведено здание или сооружение, отнесенное к категории недвижимого имущества; во-вторых, если данное строительство причинило значительный ущерб законным интересам граждан, юридическим лицам или государству» [1, с. 134]. Как видно, ст. 255 УК РФ не уточняет ответственность непосредственно за захват земельного участка. В таком случае, незаконно захватив участок земли, но не построив здания, не нанеся значительного ущерба гражданам, преступник должен нести ответственность по ст. 246, 247 и 262 УК РФ. Разумеется, если этому захвату способствовало должностное лицо, уполномоченное регистрировать сделки с землей, то применяется ст. 170 УК РФ.

Таким образом, изложенные выше подходы к квалификации преступлений, смежных с регистрацией незаконных сделок с землей, преступлений и некоторых проблем уголовной ответственности данного преступления помогут в правильной их уголовно-правовой квалификации и разграничении.

Список литературы

1. Волкова Т.В. Правовое регулирование управления земельным фондом Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998.
3. Духно Н.А, Чубуков Г.В. Земельный порядок и ответственность. М., 1998; Ерофеев Б.В. Земельное право: Учебник для высших юридических учебных заведений. М.: МЦУ ПЛ, 1999.

4. *Клепицкий И.А.* Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12.

5. *Кочан С.М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 1998.

6. *Ладыгина И.В.* Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2003.

7. *Манакин И.А.* Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

8. Ответственность за земельные правонарушения // *Ерофеев Б.В.* Земельное право России. Учебник. М.: Юрайт-Издат, 2004.

9. Положение о порядке выдачи разрешений на застройку площадей залегания полезных ископаемых от 3 ноября 1995 г. (Бюллетень нормативных актов Министерств и Ведомств РФ. 1996. № 5).

10. *Попова Ю.В.* Уголовно-правовая охрана земли: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

11. Российская газета. 2006. № 165. 31 декабря.

12. Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170). Уголовное право России. Часть. Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004.

13. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 44. Ст. 4191.

14. *Фактулина С.Т.* Уголовно-правовая охрана земли от порчи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

Научный руководитель – М.П. Журавлев, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор